

„POSSEV“ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОСЕВ

Еженедельник общественно-политической мысли

**«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»**АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Третий год издания

ПЯТНИЦА, 28 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

№ 30 (79)

ПЕЧАТЬ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА

Однажды между американским и советским журналистами произошел спор на тему, где существует свобода слова и печати — в Соединенных Штатах или в СССР. Советский журналист, защищая свою «единственно демократическую страну в мире», доказывал, что в США свобода существует только на бумаге. Никакие доводы американца не действовали. Тогда он заявил советскому журналисту:

— Чтобы убедить вас в том, что в нашей стране можно каждому гражданину свободно выражать свои мнения, я могу поехать в Белый Дом, войти к президенту и крикнуть: «Долой Трумэна!», — и мне за это ничего не будет.

Советский журналист не растерялся:

— Это еще не доказательство, — заявил он. — Я тоже могу поехать в Кремль, войти в кабинет к товарищу Сталину и крикнуть: «Долой Трумэна!» — и мне тоже за это ничего не будет.

Приведенный разговор, в свое время напечатанный в американской прессе, довольно метко подчеркивает куцую свободу в государстве, где вся власть неограниченно принадлежит коммунистической партии, или, точнее говоря, ее вождю, которому обязана беспрекословно поклоняться вся страна.

В арсенале большевистских средств воздействия на массы крупнейшим фактором является печать: «Печать это — самое острое, самое сильное оружие партии», говорил Сталин, «при помощи которой партия ежедневно, ежечасно говорит с народом на понятном для него языке».

Этот язык нашему народу уже достаточно хорошо знаком. Это — язык, бесконечно поющий дифирамбы партии и ее рулевому. Это — язык боевых приказов, строгих требований и угроз. Это — язык изощренной ругани и брани по адресу всего не советского. Это — язык штампованный, официальный, согласованный с партийными установками. Это, наконец, язык тенденциозный и, мягко выражаясь, фарисейский.

Иного положения при существующей форме правления ожидать, конечно, нельзя. Вся пресса находится в руках партии и призвана служить ее целям и задачам. В связи с этим в советской печати не может быть и речи о каком-либо свободном выражении личного или общественного мнения, которое бы не соответствовало интересам коммунистической партии и ее политике. Вспомним хотя бы идеологически развенчанных Зощенко, Ахматову и др.

Сегодня в «Посеве» печатается письмо посла США в Москве ген. Смита министру иностранных дел СССР В. Молотову и ответ последнего. Письмо ген. Смита, выражающее возмущение по адресу советской прессы, печатающей искаженные и абсолютно неправильные факты о США, вызвано статьей Б. Горбатова «Гарри Трумэн», напечатанной в № 39 «Литературной газеты». Содержание этой статьи и стиль ее настолько вызывающий, что посол

прямо заявил: «Я не помню, чтобы доктор Геббельс в самый разгар нашей общей борьбы против нацистской Германии доходил до большего издевательства и брани против главы вражеского государства, чем г-н Горбатов против главного должностного лица дружественного и союзного государства».

В. Молотов, само собой разумеется, отклонил протест Смита и отказался вступить в обсуждение статьи писателя Б. Горбатова по той причине, что, дескать, «советское правительство не может нести ответственности за ту или иную статью», дав тем самым понять, что в СССР существует свобода печати и партия и правительство, якобы, не ответственны за ее содержание.

Одновременно министр иностранных дел считал своим неперемнным долгом подчеркнуть, что «советская печать больше, чем печать другой страны, стремится освещать действительное положение и факты».

Описанный инцидент, если систематически, заведомо ложные, обвинения вообще можно назвать инцидентом, очень похож на приведенный в начале статьи анекдотический спор двух журналистов, но, к сожалению, это не анекдот, а действительный и печальный факт эпохи коммунистической свободы.

Мы совершенно не склонны идеализировать западно-европейскую прессу, в частности американскую, которой присущи, с нашей точки зрения, бóльшие и серьезные недостатки, однако было бы по меньшей мере нечестным не отметить ее объективности в освещении международной и внутренней жизни, ее демократичности в разрешении проблем современности и высказывания самых различных взглядов на мероприятия своего правительства. Иными словами, она обладает теми повадками, которые принято называть свободой печати и терпимостью к взглядам инакомыслящих. А отсюда, как неизбежное следствие — ее беспристрастность.

Большевистской прессе, являющейся слугой партии и не отражающей мнения народа, эти принципы неприемлемы и чужды. Поэтому заявление Молотова о том, что «советская печать стремится освещать действительное положение и факты» так же далеко от истины, как небо от земли.

Насколько правдиво отражают советские газеты события, можно проследить по следующим примерам:

Сотни тысяч людей из Советского Союза и аннексированных им стран после окончания войны не пожелали возвратиться на родину. Американские и английские власти принимали все меры к тому, чтобы принудить их к возвращению в «отчизну трудящихся всего мира», не останавливаясь, в иных случаях, перед насильственной отправкой. Это очевидно и бесспорно.

Советская печать, верная своим традициям сугубой тенденциозности, пытается скрыть от своего народа это неприятное явление для коммунистической партии и

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Стр. 1: Печать тоталитарного государства
- Стр. 2: Тайны войны
Разрешится ли вскоре греческая проблема?
- Стр. 4: Правда о большевистской печати
- Стр. 5: Обмен нотами
- Стр. 6: Парижские письма
Начало нового наступления на религию
- Стр. 7: Воспоминания советского журналиста

освещает его в совершенно искаженном виде. Она пишет, что советские граждане, оказавшись за рубежом своей счастливой родины, рвутся домой, но американские и бельгийские власти чинят многие препятствия вплоть до наказания и избиения, чтобы не допустить осуществления законного желания советских граждан репатриироваться.

В одном из августовских номеров «Правда» напечатала сообщение своего парижского корреспондента о том, что на шахтах в Бельгии американские офицеры, путем угроз и насилий, мобилизуют приехавших на работу иностранцев в интернациональную бригаду для борьбы с греческими «демократическими силами». Между тем, иностранные шахтеры, работающие в Бельгии и вернувшиеся в Германию, не смогишие работать в шахтах по состоянию здоровья, заявляют, что им неизвестно не только о насильственной мобилизации в армию, но и о добровольной вербовке, и что никаких американских офицеров на шахтах они вообще не видели.

Обсуждая вопрос о вето, в сентябрьском номере «Правда» пишет:

«Утверждения, будто СССР злоупотреблял своим правом вето, особенно в балканском вопросе, лишены всякого основания. Советская делегация, наоборот, только помешала принятию постыдных резолюций, внесенных в Совет для защиты греческих фашисто-монархистов, сотрудничавших с германцами. Не злоупотреблял Советский Союз своим правом вето и в вопросе о принятии в состав ООН Ирландии и Португалии, так как оба государства активно сотрудничали с Гитлером. Напомним, что господа, упрекающие СССР в злоупотреблении вето по отношению к Ирландии и Португалии, сами наложили вето на прием в ООН Албании и Монгольской Народной Республики».

Однако, мировой общественности известно, что никакого вето в указанном «Правдой» случае не было. Албания и МНР не были приняты в ООН потому, что оба сателита СССР при голосовании не собрали нужного количества голосов.

Таковы факты. А они, как гласит английская поговорка, которую любит повторять большевистская пресса, упрямая вещь. Следовательно, легенда о правдивости, объективности и демократичности прессы коммунистической партии не стоит и выеденного яйца. Ее, эту прессу, можно сравнить с «потемкинскими деревнями», за красивым фасадом которых скрывается обман и убожество. К. Михайлов